

НЕ В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

По поводу литературного концерта
в областной филармонии

НЕ так уж часто Концертный зал филармонии предоставляется ярославским чтецам. Выход артиста с большой самостоятельной программой к широкой аудитории — дело ответственное, требующее как значительного идейно-художественного содержания репертуара, так и зрелого мастерства.

На днях в филармонии состоялся литературный концерт. Выступила Э. Волгина. Посвящалась программа творчеству поэтессы Марины Цветаевой.

Не будем оспаривать обращение исполнительницы именно к этому литературному материалу. Но так ли уж необходимо предложенное чтицей и филармонией именно в эти дни? Не слишком ли контрастирует оно с содержанием наших сегодняшних духовных устремлений?

Сейчас, когда партия и народ готовятся к предстоящему партийному съезду, каждый профессиональный или самодеятельный творческий коллектив, каждый литератор, художник, артист обращают по доброй традиции свой труд к главным темам дня, стремятся встретить историческое

событие такими произведениями, в которых отражался бы дух времени, чувствовался его пульс. Было бы, например, куда лучше, если бы сегодня со сцены Концертного зала филармонии звучали не интимные стихи Марины Цветаевой, а страстные своей коммунистической партийностью произведения поэта-трибуна Владимира Маяковского!

Но, может быть, этот концерт — исключение? Отнюдь нет! Даже в дни всенародного празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне филармония оказалась творчески несостоятельной предложить посетителям Концертного зала литературный вечер, который посвящался бы этой славной дате.

Отчего происходит так? Вернемся для продолжения разговора к концерту Э. Волгиной.

У слушателей вызвало недоумение то, что исполняемая композиция очень уж разнилась с той, которая была обозначена на афишах. Добавим, что отличалась она в целом ряде мест и от утвержденной художественным советом. Бо-

лее того, не значащееся в программе стихотворение «Заповедей не блюла...» (стремление героини к полноте жизни выражается в нем весьма «своеобразно»: «Буду грешить — как грешу — как грешила: со страстью...») прозвучало в самом начале программы. Как видим, и исполнительница не особенно «блюла» вполне определенные «заповеди» концертного дела. В ее выступлении совсем не было сведений оценочного характера. Художественный же совет тем не менее дал ей свое «добро». Разве такое допустимо?

Выходит, что да. И не только это. Выяснилось, что в филармонии бытует такая практика, когда выбор чтецами литературного материала для исполнения всецело зависит от... их личных пристрастий. Какова же, спрашивается, в этом деле роль творческого руководства филармонии? Ведь речь идет не о домашних вечерах, а о концертах, адресованных широкой зрительской аудитории.

Подобная практика приводит к серьезным просчетам в творческой жизни отдельных исполнителей и в целом филармонии. И один из них — оторванность содержания репертуара от главных требований нашего времени.

П. СОРОКИН,

корреспондент «Северного рабочего».